ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 15.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го августа, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподаннѣйшіе доклады св. Синода: (23-го апрѣля) о бытіи епископу харьковскому **Саввѣ** епископомъ тверскимъ и кашинскимъ и епископу острожскому **Іустину**, викарію волынской епархіи, епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ; о бытіи члену с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандриту **Виталію** епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи; (2-го іюня) о бытіи и. д. ректора витебской дух. семинаріи, архимандриту **Израилю**—епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи; (30 іюня) о бытіи архимандриту воронежскаго Митрофанова первоклассваго монастыря **Филарету** епископомъ острожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи.

Государь Императоръ въ 28-й день минувшаго апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ: присутствующаго въ св. Синодѣ епископа владимірскаго **Өеогноста** уволить съ 10-го сего мая во ввѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Синодѣ, преосвященнаго **Палладія**, епископа рязанскаго и зарайскаго.

Государь Императоръ, въ 19-й день минувшаго мая, Высочайше повелѣлъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ св. Синодѣ, преосвященнаго **Аполлоса**, епископа вятскаго.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, за № 2375 состоявшійся, въ 17 день сего мая, Именный Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ Святѣйшему Синоду слѣдующаго содержанія: „Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашего, Великаго Князя Андрея Владиміровича повелѣваемъ праздновать во 2 день мая, а Тезоименитство въ 30 день ноября". Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Андрея Владиміровича во 2-й день мая, а тезоименитство въ 30 день ноября увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Мая 30 дня 1878 г., № 7.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Маіа 2-го. Рожденіе Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Андрея Владиміровича.

Ноемвріа 30. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Андрея Владиміровича.

О совершившемся Святомъ Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Андрея Владиміровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю совершившагося 12 сего іюня, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещенія Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Андрея Владиміровича, Приказали: О совершившемся Св. Крещенія Высоконоворожденнаго Великаго Князя Андрея Владиміровича увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Іюня 13 дня 1879 года, № 8.

№ 483. Отъ 8-го марта—27-го апрѣля 1879 г. Объ изданіи съ 1880 года при московской духовной академіи журнала подъ названіемъ: „Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“. Св. Правит. Синодъ слушали: представленіе бывшаго митрополита московскаго Иннокентія, отъ 7-го февраля 1879 года, о томъ, что въ минувшемъ 1878 г. Св. Синодомъ разрѣшено совѣту московской духовной академіи продолжать вновь изданіе журнала, подъ заглавіемъ „Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, что онъ, преосвященный, призналъ возможнымъ отпускать московской духовной академіи изъ неокладныхъ суммъ московской каѳедры на расходы по изданію упомянутаго журнала до 4,700 р. въ годъ съ начала изданія сего журнала до того времени, когда будетъ возможность вести изданіе этого журнала собственными средствами онаго, что совѣтомъ московской духовной академіи предположено начать изданіе сказаннаго журнала съ 1880 года, и что согласно просьбѣ совѣта московской духовной академіи онъ, преосвященный, ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи представленной совѣтомъ академіи программы предполагаемаго къ изданію журнала: „Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, о разрѣшеніи печатать въ семъ журналѣ Творенія св. Кирилла Александрійскаго и о рекомендованіи сего журнала настоятелямъ монастырей и церквей для пріобрѣтенія онаго въ монастырскія и церковныя библіотеки.

Изъ приложенной при означенномъ представленіи программы предполагаемаго къ изданію при московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ: „Творенія св. отцева въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, видно:

1) При московской духовной академіи съ 1880 года возобновляется изданіе журнала подъ прежнимъ заглавіемъ: „Творенія св. отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія“ въ томъ же видѣ на первое время, въ какомъ онъ былъ издаваемъ въ прежнее время, именно по четыре книжки въ годъ (по одной чрезъ три мѣсяца) въ объемѣ около 12 листовъ Твореній св. отцевъ или замѣчательнѣйшихъ учителей церкви и отъ трехъ до 8 листовъ прибавленій въ каждой книжкѣ.

2) Въ отдѣлѣ Твореній св. отцевъ будетъ продолжаемо начатое прежде изданіе въ русскомъ переводѣ Твореній св. Епифанія Кипрскаго и начато изданіе Твореній св. Кирилла Александрійскаго, причемъ тѣ и другія будутъ печататься чрезъ книжку, такъ чтобы по окончаніи года составился одинъ томъ Твореній св. Епифанія и одинъ томъ Твореній св. Кирилла.

3) Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи относящіяся: а) къ ученію вѣры; б) къ ученію христіанской нравственности; в) къ духовной исторіи и г) критико-библіографическія.

4) Завѣдываніе журналомъ поручается редакціонному комитету, состоящему изъ трехъ редакторовъ журнала, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи и вѣдѣніемъ академическаго совѣта.

6) Цѣна за годовое изданіе остается прежняя—пять руб. съ пересылкою, и журналъ будетъ печататься на первый разъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ.

И, по справкѣ, приказали: Разсмотрѣвъ представленную бывшимъ митрополитомъ московскимъ програму предполагаемаго къ изданію съ 1880 года при московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ: Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, и находя програму эту соотвѣтствующею своей цѣли, а самый журналъ весьма полезнымъ для монастырей и приходскихъ священниковъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: упомянутую програму утвердить и предписать

циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить настоятелямъ монастырей и приходскихъ церквей выписывать, по возможности, сказанный журналъ для церковныхъ и монастырскихъ библіотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, для чего напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ настоящее опредѣленіе и самую программу означеннаго журнала.

Отъ 6-го—20-го іюня 1879 года за № 858, о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го мая сего года за № 2,545, съ приложеніемъ двухъ копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія: а) отъ 24-го марта сего года за № 3,440, о воспослѣдовавшемъ 20-го марта Высочайшемъ повелѣніи касательно распространенія на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общихъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и прекращенія на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года доступа въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или учи-

лищахъ, и б) отъ 5-го минувшаго мая за № 4,973, о распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія относительно допущенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, къ испытанію зрѣлости только въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ таковые воспитанники кончили курсъ ученія. Приказали: 1) Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и 2) о распоряженіи господина министра народнаго просвѣщенія объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ", съ напечатаніемъ въ Вѣстникѣ и копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта и 5-го мая сего года; для чего сообщить редакціи Вѣстника по принятому порядку.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 5-го мая 1879 года, за № 4,973 *).

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи моемъ отъ 24-го минувшаго марта за № 3,440, доступъ въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекращенъ, если эти воспитанники не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

---

*) Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24 марта 1879 г. (о поступленіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и другія высшія учебныя заведенія) напечатанъ въ № 9-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Принимая во вниманіе, что въ прежніе годы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ направлялись преимущественно въ столицы, для поступленія въ различныя высшія учебныя заведенія, я, въ предупрежденіе крайняго затрудненія какъ для С.-Петербургскихъ и Московскихъ гимназій и реальныхъ училищъ отъ наплыва къ нимъ для испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, такъ и для пользы самихъ экзаменующихся, которые, въ случаѣ невыдержанія экзамена, должны будутъ дѣлать значительныя денежныя затраты для поѣздки въ столицы и обратно, покорнѣйше прошу Ваше.................. сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій допускались къ подлежащимъ испытаніямъ только въ гимназіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ означенные воспитанники окончили курсъ, распространяя эту мѣру и на испытанія въ реальныхъ училищахъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ моемъ предложеніи поставлено въ извѣстность и православное духовное вѣдомство, для зависящаго со стороны онаго распоряженія.

Отъ 30-го мая—13-го іюня 1879 года за № 1086, по вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го іюня 1873 года относительно замѣны сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго мая за № 4,323, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 19-го марта текущаго года № 14,455, по

вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го—21-го іюня 1873 года относительно замѣны существовавшихъ сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

Въ означенномъ указѣ Правительствующаго Сената изложено: „Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, слушали: записку изъ дѣла по рапортамъ г. товарища министра финансовъ, отъ 7-го и 24-го августа 1874 года за №№ 2,898 и 3,229, и отъ 4-го августа 1875 года за № 2,962, по вопросу о примѣненіи закона 9-го—21-го іюня 1874 года относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемаго на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ состоящимъ на государств. службѣ лицамъ духовн. сана. Приказали: разрѣшенію общаго собранія Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о примѣненіи закона 9-го—21 іюня 1873 г. къ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана, въ томъ числѣ и къ тѣмъ изъ нихъ, которыя состоятъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената находитъ, что въ статьѣ 1-й приведеннаго закона постановлено вообще о взиманіи сбора съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, при возвышеніи получаемаго ими содержанія. Хотя въ той же статьѣ и выражено, что сборъ сей установляется взамѣнъ сборовъ, взимаемыхъ по 625 ст. Уст. о пошл. за повышеніе чинами, но какъ вслѣдъ затѣмъ (въ пунктахъ 1-мъ—10-мъ) постановлены и подробныя правила взиманія вновь установленнаго сбора, то за симъ законъ о сборахъ за чины и допущенныя имъ изъятія въ уставѣ о пошлинахъ во всякомъ случаѣ не

должны имѣть примѣненія при вновь установленныхъ вычетахъ изъ содержанія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, на которые въ законѣ 9-го—21-го іюня 1873 года содержится точное разрѣшеніе. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію тѣхъ оснований, которыя опредѣлены въ 1—10 пунк. статьи 1-й означеннаго закона, оказывается, что по смыслу 1 и 9 пунк. вновь установленному сбору подлежатъ всѣ лица, состоящія на государственной службѣ и получающія опредѣленное содержаніе, какъ при первоначальномъ поступленіи ихъ на службу (9 пунк.), такъ и при увеличеніи получаемаго по службѣ содержанія (пунк. 1). Исключенія изъ этого правила постановлены въ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніяхъ къ пунк. 1, а именно: въ первомъ изъ нихъ постановлено объ изъятіи въ пользу: а) лицъ, опредѣляемыхъ въ нѣкоторыя должности безъ права на чины и пенсіи, б) лицъ, занимающихся на службѣ по найму, и в) неимѣющихъ чиновъ канцелярскихъ служителей, а въ примѣчаніи 2-мъ сдѣлано изъятіе для лицъ, исчисленныхъ въ 620 ст. Уст. о пошл. и пользовавшихся льготою въ отношеніи сбора за повышеніе чинами. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что неимѣніе лицомъ, состоящимъ на государственной службѣ, чина или даже права на полученіе онаго само по себѣ не освобождаетъ это лицо отъ вычета, установленнаго закономъ 9-го—21-го іюня 1873 года, если только, не имѣя чина, лицо это однако же пользуется правомъ на выслугу пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, какъ это и разъяснено уже въ указѣ Сената 9-го іюля 1876 года, обнародованномъ ко всеобщему свѣдѣнію въ № 74 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ (по 3 и 13 вопросамъ). Признавая по симъ соображеніямъ, что лица духовнаго сана, опредѣляемыя на государственную службу съ правомъ на полученіе пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, не могутъ быть подведены ни подъ одну

изъ категорій служащихъ, въ пользу коихъ примѣчаніями 1-мъ и 2-мъ къ 1 пунк. 1 статьи допущено изъятіе и что по сему означенныя лица духовнаго сана, хотя и не имѣютъ чина, должны на общемъ основаніи подлежать дѣйствію 1 и 9 пунк. 1 ст. приведеннаго закона, если только опредѣляются въ должности съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, руководствуясь 25 ст. I т. Осн. Зак., опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи закона 9-го—21-го іюня 1873 года, для единообразнаго примѣненія его всѣми мѣстами и лицами, припечатать установленнымъ порядкомъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства". И, по справкѣ, приказали: Объ изложенномъ разъясненіи Правительствущимъ Сенатомъ вопроса о примѣненіи закона 9-го—21-го іюня 1873 года, относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемаго на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ, состоящимъ на государственной службѣ, лицамъ духовнаго сана, дать знать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ" подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства къ надлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, руководству и исполненію.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Григорію, епископу Пензенскому и Саранскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ, отъ 31 января сего года журналъ Учебнаго Комитета, № 30 съ приложеннымъ къ оному рапортомъ Вашего Преосвященства, о совершившемся, съ началомъ $187^8/_9$ учебнаго года, преобразованіи

тамошняго епархіальнаго женскаго училища изъ трехклас-снаго въ шестиклассное. Приказали: Признавая распоряженія Вашего Преосвященства по преобразованію подвѣдомственнаго Вамъ епархіальнаго женскаго училища въ шестикласное правильными и цѣли своей соотвѣтствующими, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, не усматриваетъ нынѣ надобности въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу,—и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: настоящій журналъ, съ слѣдующимъ къ оному приложеніемъ, принять къ свѣдѣнію, давъ знать о семъ Вашему Преосвященству указомъ. Апрѣля 30 дня 1870 года.

РОСПИСАНІЕ

о суммахъ, слѣдующихъ къ отпуску за 1-ю половину 1879 года, на содержаніе причтовъ церквей пензенской епархіи.

По уѣздамъ:	Сколько слѣдуетъ полугодоваго жалованья за вычетомъ по 2 копѣйки съ рубля.		Сколько дѣйствительно слѣдуетъ къ выдачѣ на наличныхъ членовъ въ причтахъ.		Сколько слѣдуетъ къ удержанію за некомплектомъ и по другимъ причинамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Пензенскому	4745	16	4097	98	647	18
Саранскому	6373	92	5496	54	877	38
Краснослободскому. .	4573	17	3857	16	716	1
Нижне-ломовскому. .	5302	78	4739	68	563	10
Чембарскому . . .	4922	54	4415	29	507	25
Наровчатскому . . .	4815	23	3788	92	1026	31
Инсарскому	5276	66½	4805	92½	470	74
Керенскому . . .	3259	48	2762	8	497	40
Мокшанскому. . . .	4331	60	3823	24	508	36
Городищенскому. . .	5195	96	4814	23	381	73
Всего. . .	48796	50½	42601	4½	6095	46

Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *).

5 мая 1878 года открыло свою дѣятельность утвержденное г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*, имѣющее своими задачами изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго и инородческаго населенія въ территоріяхъ бывшихъ Булгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилежащими къ нимъ мѣстностями, въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Будущность новаго ученаго Общества всецѣло зависитъ отъ добраго участія и содѣйствія, съ которымъ отнесутся къ нему всѣ жители района, входящаго въ кругъ изслѣдованій Общества. Вслѣдствіе разрушительнаго дѣйствія времени, изо дня въ день, безслѣдно изсчезаютъ памятники древностей мѣстнаго края, гибнутъ безъ пользы для науки драгоцѣнные письменные матеріалы, утрачиваютъ слѣды древней самобытности и происхожденія своего инородческія племена, въ изобиліи населяющія восточныя области нашего отечества. Собраніе и спасеніе всего этого матеріала и научная разработка его—составляютъ ближайшую цѣль дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Ясно, что для, болѣе или менѣе, удачнаго преслѣдованія и выполненія этой задачи—Общество должно призвать на помощь свою содѣйствіе всѣхъ интеллектуальныхъ силъ мѣстнаго края и имѣетъ право надѣяться, что отдѣльныя частныя лица охотно согласятся оказывать ему таковое въ дѣлѣ столь полезномъ и интересномъ въ научномъ отноше-

*) Печатается по резолюціи Его Преосвященства.

ніи, какимъ является изученіе прошедшаго и настоящаго Волжско-Камскаго края,—одного изъ самыхъ богатыхъ своими историческими воспоминаніями и этнографическими особенностями.

Общество позволяетъ себѣ обратиться ко всѣмъ ревнителямъ дѣла русской исторической науки съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли они оказывать по мѣрѣ возможности своӗй содѣйствіе научнымъ цѣлямъ Общества, доставленіемъ послѣднему свѣдѣній и матеріаловъ, входящихъ въ сферу изслѣдованій его.

При этомъ Общество позволяетъ себѣ въ общихъ чертахъ намѣтить важнѣйшіе предметы и вопросы, по которымъ желательно было бы ему привлечь къ себѣ содѣйствіе частныхъ лицъ:

I. По отдѣленію археологіи въ собственномъ смыслѣ слова.

А. *Сообщеніе свѣдѣній о городищахъ, курганахъ, валахъ и другихъ древнихъ земляныхъ насыпяхъ и слѣдахъ древнихъ поселеній и жилищъ*, существующихъ въ данной мѣстности. При этомъ требуется точное указаніе *мѣстоположенія* ихъ (указаніе уѣзда, волости, села, деревни или выселка близъ которыхъ находятся, съ объясненіемъ въ какомъ разстояніи отъ послѣднихъ на сѣверъ, востокъ, югъ или западъ, указаніе возвышенности и характера почвы данной мѣстности, указаніе рѣки, озера или ручья здѣсь протекающаго и т. п., (вообще указаніе по возможности полной обстановки мѣстности), *размѣровъ*, *формы* и *протяженія* ихъ, а также сообщеніе *преданій* съ ними связанныхъ. Желательно было бы приложеніе *плановъ*, *чертежей и рисунковъ* этихъ памятниковъ старины. Если подобные памятники старины находятся въ данной мѣстности, то были ли дѣлаемы здѣсь какія либо находки и были ли они когда либо изслѣдуемы въ научномъ отношеніи? Если въ данной мѣстности имѣются курганы, то были ли они раскапываемы

и какіе результаты дали ихъ раскопки? Желательно доставленіе находимыхъ въ указанныхъ выше памятникахъ древности предметовъ или же точныхъ снимковъ съ нихъ.

В. *Не имѣется ли въ данной мѣстности старинныхъ кладбищъ или отдѣльныхъ могильныхъ памятниковъ*, въ особенности съ надписями на послѣднихъ? Желательно доставленіе плановъ подобныхъ кладбищъ и точныхъ снимковъ съ памятниковъ и надписей на послѣднихъ.

С. *Имѣются ли въ данной мѣстности древнія зданія и церкви?* Если имѣются, желательны точныя описанія ихъ и, если возможно, приложенія плановъ, чертежей и рисунковъ ихъ.

Д. *Имѣются ли при церквахъ и монастыряхъ данной мѣстности древнія иконы, кресты, облаченія, свящ. сосуды и др. предметы старины?* Если имѣются, желательно полученіе точнаго описанія ихъ (съ указаніемъ надписей и клеймъ на нихъ) и, если можно, вѣрныхъ рисунковъ и снимковъ съ нихъ.

Е. *Бываютъ ли случаи нахожденія въ данной мѣстности орудій каменнаго вѣка* (какъ называемыхъ въ народѣ „*громовыхъ стрѣлокъ*", подъ какимъ названіемъ и хранятся они у крестьянъ съ цѣлями врачеванія отъ различныхъ недуговъ) и въ значительномъ ли количествѣ, повсемѣстно или же нахожденіе ихъ пріурочивается къ опредѣленнымъ пунктамъ? Въ какомъ именно *грунтѣ* и на какой *глубинѣ* находимы бываютъ они (желательна геологическая характеристика мѣстности находки)? Какой *видъ* имѣютъ находимыя орудія? Желательно доставленія самыхъ орудій (съ точнымъ описаніемъ, если можно, мѣстности и обстановки находки) или по крайней мѣрѣ вѣрныхъ рисунковъ ихъ.

II. По отдѣленію нумизматики (монетовѣдѣнія). *Были ли находимы въ данной мѣстности клады съ старинными монетами*, когда и при какихъ обстоятельствахъ? Въ чемъ

заключены были найденныя монеты? Были ли онѣ русскія или восточныя и какія именно? Не бываютъ ли случаи находокъ въ данной мѣстности *отдѣльныхъ экземпляровъ монетъ* (наприм. при распашкахъ и др. работахъ), какихъ именно и при какихъ условіяхъ? Какого рода монеты встрѣчаются въ видѣ украшеній на костюмахъ инородцевъ данной мѣстности? Во всѣхъ указанныхъ случахъ желательно доставленіе самыхъ монетъ или снимковъ съ нихъ.

III. По отдѣленію историческихъ письменныхъ памятниковъ. А. Не имѣется ли въ данной мѣстности *старинныхъ фамильныхъ архивовъ или отдѣльныхъ старинныхъ актовъ и грамотъ*, а равно старинныхъ рукописей другихъ родовъ? Если подобные матеріалы имѣются, то какой эпохи и какого содержанія?

В. Не имѣется ли въ данной мѣстности у какихъ либо лицъ *старинныхъ записокъ, мемуаровъ, воспоминаній, дневниковъ и т. п. матеріаловъ?* Если имѣются, то какой эпохи и кѣмъ составлены?

С. Не имѣется ли при мѣстныхъ церквахъ и монастыряхъ *архивовъ или приходскихъ лѣтописей?* Если имѣются, то какую эпоху обнимаютъ они собою?

Примѣчаніе. Желательно было бы доставленіе Обществу для разсмотрѣнія и снятія копій, на непродолжительное время, письменныхъ памятниковъ исчисленныхъ подъ литтерами А, В и С, или же доставленіе вѣрныхъ копій, съ обстоятельнымъ описаніемъ притомъ самихъ рукописей (ихъ размѣра, число листовъ, приписокъ, помѣтъ, печатей и т. п.).

IV. По отдѣленію этнографіи. *Сообщеніе народныхъ обычаевъ, пѣсенъ, повѣрій, пословицъ, поговорокъ, заклинаній, загадокъ, примѣтъ* (напр. метеорологическихъ, сельско-хозяйственныхъ, врачебныхъ и т. п.) и др. памятниковъ народнаго быта, въ особенности касающихся населенія инородческаго.

В. Сообщеніе *религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ* инородцевъ данной мѣстности, доставленіе предметовъ и принадлеж-

ностей ихъ религіознаго культа и сообщеніе условій нравственно-религіознаго быта ихъ.

С. Доставленіе въ подлинникахъ или рисункахъ *принадлежностей одежды и домашняго быта*, доставленіе *моделей жилищъ и земледѣльческихъ орудій, музыкальныхъ инструментовъ, игръ*, образцовъ *мѣстныхъ тканей, вышивокъ, произведеній* мѣстной *кустарной промышленности и т. п.* предметовъ быта русскаго и преимущественно инородческаго населенія данной мѣстности. Въ особенности желательно доставленіе *полныхъ инородческихъ костюмовъ*, съ обозначеніемъ мѣстнаго названія и мѣстной цѣны отдѣльныхъ принадлежностей ихъ; послѣднія два условія должны соблюдаться и при доставленіи исчисленныхъ выше предметовъ.

Д. *Доставленіе фотографическихъ и другихъ изображеній типовъ* русскаго и инородческаго населенія, съ непремѣннымъ обозначеніемъ мѣстности къ которой относятся, возраста, состоянія и ремеслъ лицъ воспроизведенныхъ въ нихъ и т. п. свѣдѣній.

При Обществѣ положено начало *Археологическому и Этнографическому Музею*. Общество съ глубокою признательностью принимаетъ всякаго рода приношенія для послѣдняго—касающіяся исчисленныхъ выше предметовъ древности и этнографіи,—какъ бы малы и ничтожны ни были эти вклады. Общество, убѣждая всѣхъ ревнителей интересовъ отечественной науки, не стѣсняться незначительностью приношеній ихъ,—проситъ лишь по возможности точно и *подробно указывать мѣстность*, къ которой данный предметъ относится или въ которой онъ найденъ.

Примѣчаніе. На основаніи § 23 Устава, за цѣнныя въ отношеніи археологическомъ и этнографическомъ пожертвованія, Совѣту Общества продоставлено удостоивать жертвователей званія **члена-соревнователя** Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, съ выдачею на него диплома. Званіе члена соревнователя, съ выдачею на него диплома, предоставляется и за единовре-

менное денежное приношеніе Обществу или а) на цѣли научной дѣятельности его или в) на учрежденіе имъ въ г. Казани Публичнаго Музея Древностей и Этнографіи,—въ размѣрѣ не менѣе трехъ сотъ рублей (одна изъ этихъ двухъ цѣлей приношенія должна быть непремѣнно указана).

Списки дѣлаемыхъ Обществу приношеній печатаются въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ», съ обозначеніемъ именъ жертвователей.

Предсѣдатель Общества, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, тайный совѣтникъ и кавалеръ *П. Шестаковъ.*

I. Лица, желающія узнать способы производства раскопокъ, дѣланія снимковъ съ надписей, узоровъ въ тканяхъ, монетъ и т. п. вещественныхъ памятниковъ,—могутъ обращаться въ Общество за указаніемъ означенныхъ способовъ.

II. Всякаго рода посылки, сообщенія и заявленія Обществу адресуются: въ г. Казань, въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, или на имя секретаря Общества, доцента Университета Н. П. Загоскина (адресъ всегда извѣстенъ въ университетѣ и въ почтовой конторѣ).

ИЗВѢСТІЕ ПО ЕПАРХІИ.

Запасный унтеръ-офицеръ, бывшій канцелярскій чиновникъ пензенской духовной консисторіи коллежскій регистраторъ Павелъ Семеновъ Покровскій, по опредѣленію пензенскаго епархіальнаго начальства, отъ 21—22 іюня сего 1879 года, опредѣленъ въ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ пензенской духовной консисторіи.

Правленіе краснослободскаго духовнаго училища объявляетъ, что въ краснослободскомъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя съ жалованьемъ въ 300 р. Желающіе поступить на эту должность студенты семинаріи должны заявить о своемъ желаніи начальству училища

не позже 15 августа съ представленіемъ надлежащихъ документовъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ пензенскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ онаго по окончаніи испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ сего 187⁸/₉ учебнаго года.

Классъ III-й *).

А) Переводятся въ IV классъ слѣдующіе ученики: разрядъ первый: 1) Яковъ Ильминскій, Виталій Мvроносицкій, Александръ Миловзоровъ, Иванъ Козловскій, Михаилъ Владыкинъ, Евгеній Державинъ.

Разрядъ второй: Тихонъ Фабіевъ, Павелъ Любимовъ, 10) Иванъ Макаровъ, Андрей Невзоровъ, Петръ Началовъ, Константинъ Ключевъ, Владиміръ Переспѣловъ, 15) Александръ Бѣляевъ, Семенъ Листовъ, Иванъ Ципровскій, Александръ Студенскій, Иванъ Христофоровъ, 20) Георгій Медіоланскій, Александръ Тифлисовъ, Василій Виноградовъ, Сергѣй Нечаевъ, Константинъ Тарховъ.

Б) Послѣ каникулъ допускаются къ переэкзаменовкѣ: 25) Митрофанъ Тифлисовъ, Александръ Тепловъ—по ариѳметикѣ; ИванъРобустовъ—по греческому языку; Леонидъ Карсаевскій, Константинъ Ключаревъ—по латинскому языку.

В) Оставляются на повторительный курсъ: разрядъ третій: 30) Иванъ Симилейскій, Владиміръ Дѣвиченскій, Иванъ Архангельскій, Николай Свищевъ, Александръ Никольскій, 35) Евгеній Любимовъ, Иванъ Дижоновъ, Михаилъ Орловъ.

---

*) Списокъ учениковъ IV класса, кончившихъ училищный курсъ, напечатанъ въ № 13 Епарх. Вѣдомостей.

Не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ, по болѣзни, Василій Благосмысловъ допускается послѣ каникулъ къ экзамену по всѣмъ предметамъ.

Г) Увольняются изъ училища: Василій Поповъ, 40) Иванъ Смирновъ—по прошенію.

Классъ II-й.

А) Переводятся въ III-й классъ слѣдующіе ученики: разрядъ первый: 1) Порфирій Мѵроносицкій, Михаилъ Никитинъ, Петръ Сократовъ, Василій Орловъ, 5) Павелъ Невзоровъ, Николай Смирновъ, Петръ Покровскій, Александръ Небосклоновъ.

Разрядъ второй: Иванъ Боголюбовъ, 10) Николай Прянзерскій, Павелъ Аполлоновъ, Александръ Ремезовъ, Петръ Быстровъ, Павелъ Филаретовъ, 15) Петръ Росницкій, Евгеній Кургановъ, Николай Геродотовъ, Иванъ Ахматскій, Василій Кутлинскій, 20) Михаилъ Робустовъ, Владиміръ Гвоздевъ, Игнатій Сталыпинъ, Петръ Сталыпинъ, Алексѣй Покровскій, 25) Анатолій Поспѣловъ, Владиміръ Добросердовъ, Θедоръ Дижоновъ, Василій Кочетовъ, Михаилъ Никольскій, 30) Василій Θедорсвскій, Алексѣй Тетюревъ.

Б) Послѣ каникулъ допускаются къ переэкзаменовкѣ: Андрей Постниковъ, Григорій Дружининъ, Павелъ Любимовъ, 35) Петръ Рамзайцевъ, Михаилъ Тихомировъ—по греческому языку; Степанъ Востоковъ—по русскому языку.

В) Оставляются на повторительный курсъ: разрядъ третій: Василій Алекторовъ, Павелъ Адвокатовъ, 40) Михаилъ Любятинскій, Андрей Богдановъ, Василій Оржевскій, Алексѣй Тарховъ.

Увольняется изъ училища Θедоръ Діалектовъ по малоуспѣшности.

Классъ I-й.

А) Переводятся во II-й классъ слѣдующіе ученики: разрядъ первый: 1) Сергѣй Урановъ, Иванъ Архангельскій, Евгеній Никольскій, Иванъ Старосивильскій, 5) Тихонъ Перовскій, Александръ Симилейскій, Иванъ Орловъ, Михаилъ Фриновскій, Валентинъ Львовъ, 10) Петръ Яхонтовъ, Евгеній Перовскій, Дмитрій Автократовъ, Алексѣй Листовъ, Николай Румянцевъ, 15) Михаилъ Целебровскій, Ѳедоръ Архангельскій, Петръ Богородицкій.

Разрядъ второй: Алексѣй Державинъ, Зиновій Кургановъ, 20) Григорій Діатроптовъ, Михаилъ Звѣздочетовъ, Владиміръ Архангельскій, Викторинъ Кроптовскій, Ѳедоръ Аниповъ, 25) Иванъ Аполлоновъ, Иванъ Небосклоновъ, Валентинъ Аристидовъ, Николай Карсаевскій, Алексѣй Смирновъ, 30) Николай Скворцовъ, Иринархъ Боголюбовъ, Алексѣй Быстровъ, Петръ Александровскій, Владиміръ Любимовъ, 35) Александръ Алекторовъ, Вячеславъ Благоразумовъ, Василій Савскій, Иванъ Соколовъ, Николай Смирновъ, 40) Иванъ Рождественскій.

Б) Послѣ каникулъ допускаются къ переэкзаменовкѣ: Иванъ Голубинскій—по латинскому языку; Михаилъ Керенскій, Александръ Кургановъ, Ѳедоръ Ѳлоринскій, 45) Василій Владыкинъ—по ариѳметикѣ; Михаилъ Прозоровъ, Василій Соколовскій, Михаилъ Крыловъ, Петръ Николаевскій—по латинскому языку; 50) Василій Началовъ—по русскому языку.

В) Оставляются на повторительный курсъ: Владиміръ Александровскій, Павелъ Алекторовъ, Александръ Палладовъ, Николай Розановъ, 55) Иванъ Трояновъ, Михаилъ Смирновъ, Иванъ Чистовъ.

Г) Увольняются изъ училища: Петръ Добросердовъ—по малоуспѣшности; Иванъ Марсовъ—по прошенію отца; 60) Александръ Мизеровскій, Владиміръ Малау—за продолжительную неявку въ училище.

Не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ, по болѣзни, Андрей Брегетовъ допускается послѣ каникулъ къ экзамену по всѣмъ предметамъ.

Классъ приготовительный.

А) Переводятся въ I-й классъ слѣдующіе ученики: разрядъ первый: Дмитрій Орловъ, Николай Протодіаконовъ, Александръ Островидовъ, Владиміръ Небосклоновъ, 5) Николай Тиховъ, Григорій Скворцовъ, Александръ Суриинъ, Иванъ Бѣляевъ, Александръ Росницкій, 10) Сергѣй Александровскій.

Разрядъ второй: Александръ Покровскій, Николай Артоболевскій, Иларій Востоковъ, Гавріилъ Любимовъ, 15) Иванъ Дижоновъ, Владиміръ Черноэерскій, Алексѣй Муромскій, Владиміръ Боголюбовъ, Петръ Петропавловскій, 20) Николай Покровскій, Константинъ Тарховъ, Александръ Быстровъ, Сергѣй Алекторовъ, Николай Керенскій, 25) Николай Ключевъ, Иванъ Розановъ, Василій Демидовъ, Павелъ Державинъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Владиміръ Богоявленскій, 30) Веніаминъ Шитиковъ.

СПИСОКЪ

воспитанницъ пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный на основаніи устныхъ и письменныхъ испытаній, произведенныхъ Совѣтомъ означеннаго училища съ 21 мая по 29 іюня 1879 года.

Классъ пятый (V).

Переводятся въ шестой классъ: Зотикова Серафима, Небосклонова Надежда, Тихомирова Марія 2-я, Несмѣлова

Марія, 5) Ключева Александра, Загибалова Аглоида, Ирисова Серафима, Полидорова Анастасія, Громова Глафира, 10) Любимова Евлампія, Охотская Ольга, Вихорева Ольга, Виноградова Варвара, Ключева Елизавета, 15) Никольская Татіана, Аристидова Марія. **Недержавшія экзамена, по болѣзни, допускаются къ оному послѣ каникулъ:** Казеевская Марія—по русскому языку, Петропавловская Любовь—по географіи и физикѣ, Тихомирова Марія 1-я по географіи. **Допускаются къ переэкзаменовкѣ:** 20) Соколова Серафима—по географіи; Побѣдимская Надежда, Охотская Анна—по ариѳметикѣ; Степанова Евдокія—по географіи; 24) Соколова Марія—по ариѳметикѣ и физикѣ.

Классъ третій (III).

Переводятся въ четвертый классъ: 1) Локрова Татіана, Львова Анастасія, Масловская Серафима, Масловская Глафира, 5) Львова Ольга, Ягодина Серафима, Уранова Анна, Сердобольская Татіана, Фабіева Зинаида, 10) Островидова Антонина, Синайская Софія, Невзорова Анна, Фортунатова Елена, Рачинина Надежда, 15) Студенская Елизавета, Каллистова Пелагія, Громова Таисія, Аполлонова Ѳеоктиста, Шуструйская Клавдія, 20) Шуструйская Серафима, Неронова Клавдія, Добровидова Надежда, Целебровская Наталія, Аполлонова Ольга, 25) Веденяпина Людмилла, Померанцева Лидія, Архангельская Анастасія, Адикаевская Александра, Каменская Ѳеоктиста, 30) Козловская Евдокія, Перуанская Раиса. **Допускаются къ переэкзаменовкѣ:** Студенская Анна—по географіи и ариѳметикѣ; Успенская Раиса—по ариѳметикѣ; Тихова Ольга допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ; Огарева Надежда, Покровская Марія увольняются изъ училища за продолжительную неявку по неизвѣстной причинѣ.

Классъ второй (II).

Переводятся въ третій классъ: 1) Городецкая Наталія, Алекторова Евлампія, Лещинская Валентина, Архангельская Марія, 5) Артоболевская Надежда, Крамольская Татіана, Казеевская Людмила, Богоявленская Елизавета, Симилейская Анна, 10) Снѣжницкая Елизавета, Аргентова Елена, Дилигенская Елизавета, Лебедева Александра, Разумовская Анастасія, 15) Никольская Александра, Покровская Клавдія, Поспѣлова Вѣра. **Допускаются къ переэкзаменовкѣ:** Постникова Евдокія—по ариѳметикѣ, Архангельская Надежда, Шефферъ Любовь—по географіи и ариѳметикѣ.

Классъ первый (I).

Переводятся во второй классъ: 1) Рачинина Лидія, Соколова Александра, Мошкова Екатерина, Постникова Клавдія, 5) Мелиссова Ксенія, Шуструйская Серафима, Локрова Олимпіада, Орлова Глафира, Островидова Серафима, 10) Троицкая Лидія, Румянцева Марія, Зарѣцкая Варвара, Городецкая Софія, Креткнина Екатерина, 15) Потоцкая Марія, Перова Марія, Виноградова Александра, Виллахова Марія, Гіацинтова Анастасія, 20) Улиссова Лидія, Кутлинская Людмила, Артоболевская Ольга, Сергіевская Параскева, Любомирова Раиса, 25) Рамзайцева Александра, Симбуховская Пелагія, Хуторская Елена, Никольская Екатерина, Державина Анна, 30) Тихомирова Пелагія, Веденяпина Софія, Никольская Александра 2-я, Аполлонова Валентина, Никольская Александра 1-я, 35) Масловская Марія, Любимова Софія, Громова Александра, Быстрова Пелагія, Закопова Валентина, 40) Теплова Анна, Симилейская Евдокія, Орлова Александра, Охотская Екатерина, Макарова Зинаида, 44) Тихомирова Марія.

Дозволено ценз. Пенза, 1 августа 1879 г. Цензоръ, ректъ. сем., прот. С. Масловскій

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 августа. № 15. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О МУЗЫКАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

(По поводу введенія уроковъ музыки въ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства).

Спѣшимъ сообщить духовенству пріятное извѣстіе, что, по предложенію преосвященнаго, свѣчной епархіальный заводъ, изъ своихъ свободныхъ средствъ, выдалъ Совѣту училища дѣвицъ духовнаго вѣдом-

ства *пять сотъ рублей сер.* на покупку двухъ роялей, которые Совѣтъ уже и пріобрѣлъ.

Чтобы оцѣнить по достоинству сдѣланныя предложеніе и пожертвованіе, мы покажемъ важность, въ педагогическомъ отношеніи, музыкальнаго образованія вообще и для дѣвицъ духовнаго званія въ частности.

Въ настоящую пору, когда, при множествѣ учебныхъ предметовъ, умственное образованіе взяло перевѣсъ надъ всякимъ другимъ образованіемъ, понятно само собою, музыкальное образованіе находится не въ цвѣтущемъ состояніи въ нашихъ общеобразовательныхъ школахъ. А практическое направленіе вѣка еще менѣе благопріятствуетъ его процвѣтанію; вообще эстетическое образованіе цѣнится въ настоящее время очень низко, такъ какъ оно мало приноситъ пользы въ матеріальномъ отношеніи. Если мы и видимъ людей, обучающихся музыкѣ, то занятія эти вытекаютъ вовсе не изъ какихъ либо художественныхъ цѣлей, а скорѣе изъ моды, свѣтскаго приличія; музыкантъ, кромѣ того, интересное лицо въ обществѣ, обращающее на себя вниманіе. Дѣвушка—музыкантша также смотритъ на музыку, какъ на средство поймать жениха; поэтому весьма часто случается, что какъ только она выйдетъ замужъ, то бросаетъ свое искусство.

Существуетъ мнѣніе, что музыка ничего не доставляетъ человѣку, кромѣ непосредственнаго удовольствія. Правда ли это? не приноситъ ли музыка другой какой либо пользы, кромѣ непосредственнаго удовольствія? Спенсеръ говоритъ, что на это по аналогіи можно отвѣчать утвердительно. „Удоволь-

ствіе хорошо пообѣдать не кончается только удовольствіемъ, но способствуетъ и тѣлесному благосостоянію. Хотя люди женятся не въ видахъ сохраненія рода, однако страсти, заставляющія ихъ жениться, обезпечиваютъ это сохраненіе. Родительская любовь есть чувство, удовлетвореніе котораго, доставляя наслажденіе родителямъ, сохраняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и существованіе дѣтей... Вообще наша натура такова, что, исполняя одно какое либо желаніе свое, мы нѣкоторымъ образомъ облегчаемъ и исполненіе остальныхъ. (Научные, политич. и философскіе опыты, т. I, стр. 160). Нѣтъ, значеніе музыки идетъ гораздо дальше и лежитъ гораздо глубже.

Музыка, говорятъ, это „языкъ чувствъ". Это совершенно вѣрно, и въ этомъ заключается глубокое ея педагогическое значеніе. Ничего нѣтъ въ душѣ глубже нашихъ чувствованій; онѣ же лежатъ въ основѣ нашей дѣятельности; проанализируйте большую часть нашихъ поступковъ, дурныхъ и хорошихъ, и вы увидите, что всѣ они мотивируются тѣмъ или другимъ чувствованіемъ. Я теперь пишу; но, почувствовавъ усталость, я положу перо. Мнѣ стало скучно (чувство скуки), и я начинаю искать себѣ развлеченія. Я отправился гулять въ морозный зимній день, но, почувствовавъ ознобъ, я спѣшу въ свою квартиру. Чувство религіозное заставляетъ меня идти въ церковь. Ожиданіе выгоды, барыша и проистекающихъ отсюда удовольствій заставляетъ торговаго человѣка цѣлый день сидѣть въ лавкѣ нерѣдко на холоду и въ сырости. Любовь (чувство) къ наукѣ заставляетъ истиннаго ученаго отдать всю жизнь на служеніе ей. Въ какое восторженное состоя-

ніе приходитъ онъ, когда, послѣ ряда ошибокъ, наконецъ открываетъ истину. Кто не полюбилъ науки, тотъ не можетъ быть ея истиннымъ служителемъ. Въ чувствованіяхъ лежатъ самыя глубокія основы нашего характера. Теоретическія убѣжденія, составляющія одну изъ сторонъ характера, неразрывно связаны съ чувствованіями. За свои убѣжденія человѣкъ идетъ даже на смерть; таковы всѣ мученики, пострадавшіе за вѣру. Наша нравственность зависитъ не столько отъ знанія долга, сколько отъ желанія исполнить его; потому что можно знать и не дѣлать; а въ основѣ нашихъ желаній лежатъ чувствованія. Чувство такъ же, какъ и разумъ, если еще не больше, вызывающее человѣка на пылкую и живую дѣятельность и согрѣвающее служеніе идеѣ, способствуетъ успѣхамъ цивилизаціи. Вотъ почему воспитаніе чувствованій составляетъ главнѣйшую, хотя и труднѣйшую задачу духовнаго воспитанія. И искусства, возвышающія и облагороживающія наши чувствованія, имѣютъ полное право стать наравнѣ съ науками, составляющими удѣлъ разума. Въ ряду этихъ искусствъ музыка занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Музыка доставляетъ намъ чистыя эстетическія наслажденія, которыя отвлекаютъ насъ отъ всего грубаго, низкаго и отвратительнаго. „Отвести отъ наслажденій низкихъ, грубыхъ, чувственныхъ и привести къ наслажденіямъ высокимъ, достойнымъ человѣка, научить его находить въ этихъ истинныхъ наслажденіяхъ вкусъ, удовольствіе, сдѣлать это наслажденіе потребностію чистой, безмятежной души“—вотъ къ чему стремится музыка и въ чемъ

первѣе всего обнаруживается ея воспитательное значеніе. Майнлендеръ наглядно указываетъ, какъ чистыя эстетическія наслажденія (а музыка доставляетъ именно такія наслажденія) заставляютъ забывать человѣка даже о собственной матеріальной выгодѣ. „Крестьянинъ, который вечеромъ, по окончаніи работы, любуется природой, слѣдитъ за видоизмѣненіями формъ, цвѣта и полета облаковъ, не думая о пользѣ и вредѣ дождя для посѣва, или же созерцаетъ волнующуюся ниву съ ея колосьями, облитыми пурпуромъ заходящаго солнца, не взвѣшивая прибыли жатвы,—относится къ окружающему его міру съ эстетической стороны. Если косецъ, наткнувшись на гнѣздо жаворонка, осторожно разглядываетъ красивыя пестренькія яички, или птенцовъ, обнаруживающихъ свой страхъ смущенными взглядами, между тѣмъ какъ родители ихъ безпрестанно порхаютъ туда и сюда,—находится также въ эстетическомъ состояніи созерцанія. Охотникъ, при внезапномъ появленіи красиваго оленя, забывшій выстрѣлить въ него, потому что осанка, формы, походка дикаго животнаго приковываютъ его вниманіе,—вошелъ въ эстетическое отношеніе къ объэкту“ *). И музыка также способна заставить насъ на время отрѣшиться отъ будничныхъ хлопотъ и треволненій, погружаться во внутренній нашъ міръ, своими мыслями и чувствами унестись въ міръ другой. Звуки музыки вызываютъ въ нашемъ сознаніи пережитое, прошлое, уноситъ насъ въ область чувствованій, когда-то волновавшихъ насъ, уже забытыхъ, но теперь вновь

*) Вѣстникъ Европы. Апрѣль 1879 г., стр. 737.

вызванныхъ звуками, такъ что нерѣдко, слушая музыку, мы слушаемъ самихъ себя,—звуки музыки прекратились, а мы продолжаемъ оставаться въ задумчивости. „Музыка, замѣчаетъ П. Гр. Рѣдкинъ, доставляетъ намъ такое наслажденіе, спутникомъ котораго бываютъ не волнующія насъ страсти, нечистые и тревожные помыслы и желанія, но душевное спокойствіе, душевный міръ, душевное веселіе, чистое, тихое, небесное".

Звуки музыки обладаютъ свойствомъ *смягчать* даже грубыя сердца, если они не утратили еще способности къ общечеловѣческой жизни; музыка дѣлаетъ человѣка добрѣе, свѣжѣе и доступнѣе человѣческимъ чувствамъ. Это облагораживающее вліяніе музыки хорошо еще понимали греки. Греческое законодательство налагало на изучившихъ музыку болѣе строгія наказанія за проступки, чѣмъ на тѣхъ, которые не знали ея, подобно тому какъ нашъ законъ строже судитъ людей образованныхъ въ сравненіи съ необразованными. Музыка, выражая разныя настроенія нашего духа, даетъ намъ возможность, такъ сказать, входить въ нихъ, испытывать и понимать ихъ; такимъ образомъ она является однимъ изъ главнѣйшихъ проводниковъ симпатіи (сочувствія), этого чувства, сплачивающаго людей въ единое цѣлое, стремящееся къ одной цѣли для общаго блага; а въ такомъ случаѣ она получаетъ соціальное значеніе. Такое значеніе придаетъ музыкѣ англійскій ученый Спенсеръ въ своемъ трактатѣ „происхожденіе и дѣятельность музыки". „Если, говоритъ онъ, мы разсмотримъ, какъ много наше общее благосостояніе, равно какъ и наши непосредственныя удовольствія,

зависятъ отъ симпатіи, мы поймемъ важность всего, что дѣлаетъ эту симпатію сильнѣе. Если мы вспомнимъ, что сочувствіе заставляетъ поступать другъ съ другомъ справедливо, съ лаской и уваженіемъ,— что различіе между жестокостію дикихъ и человѣколюбіемъ цивилизованныхъ людей происходитъ отъ усиленія сочувствія; если мы вспомнимъ, что эта способность, дѣлающая насъ участниками радостей и горя нашего ближняго, есть основаніе всѣхъ высшихъ привязанностей,—что въ дружбѣ, любви и всѣхъ домашнихъ радостяхъ оно составляетъ существенный элементъ; если вспомнимъ, въ какой значительной мѣрѣ непосредственныя удовольствія наши увеличиваются чрезъ симпатію...; словомъ, если мы вспомнимъ, что всей той долей удовлетворенности, которая недоступна узнику, лишенному друзей, мы обязаны этой же симпатіи,—то мы увидимъ, что едвали можно *преувеличить* значеніе дѣятельности, которая развиваетъ эту симпатію (Научные, политическіе и философскіе опыты, т. I. стр. 164—165).

Звуки музыки, выражая всевозможныя настроенія человѣческой души, способны и вызвать эти настроенія; въ этомъ отношеніи музыка превосходитъ всѣ другія искусства; она настраиваетъ легко, непосредственно и сильно; она способна охватить все наше существо. „Если, говоритъ Гансликъ, мы должны признать способность всѣхъ искусствъ безъ исключенія дѣйствовать на чувство, то все-таки не лъзя отрицать, что роль музыки въ этомъ отношеніи представляетъ нѣчто особенное, ей одной присущее. Музыка дѣйствуетъ на состояніе духа быстрѣе и

сильнѣе, чѣмъ какая либо другая художественная красота. Немногіе аккорды могутъ произвести въ насъ настроеніе, тогда какъ стихотвореніе достигаетъ этого продолжительнымъ лишь изложеніемъ, а картина заставляетъ насъ упорно вдумываться въ нее, хотя обоимъ этимъ искусствамъ, преимущественно предъ музыкой, служитъ весь кругъ представленій, отъ котораго, какъ говоритъ нашъ умъ, зависятъ чувства радости и скорби. Дѣйствіе тоновъ не только быстрѣе, но и непосредственнѣе и сильнѣе. Другія искусства убѣждаютъ насъ, музыка же охватываетъ все наше существо“ *). По выраженію Бетховена, болѣе другихъ способнаго вызывать въ слушателяхъ любыя настроенія, „музыка должна зажечь искру въ душѣ человѣка“, ту искру, которая чистымъ пламенемъ горѣла въ душѣ композитора. „Зачатое и рожденное въ душѣ музыкальное произведеніе, говоритъ Амброзъ, никогда не преминетъ произвести свое дѣйствіе. Композиторъ вложилъ въ него то, что волновало его при творчествѣ, свое настроеніе; въ слушателѣ музыкальнаго произведенія оно возбуждаетъ подобное же настроеніе, и онъ какъ бы живетъ душею композитора. Ели испытанное послѣднимъ было велико, достойно и благородно, то и мы чувствуемъ себя настроенными одинаково. Вотъ причина, почему музыка неизмѣримо выше простой, остроумной забавы игрою тонами и благозвучіемъ; вотъ причина, по которой музыку можно назвать силой нравственной, облагороживающей, почему Бетховенъ, по разсказу Шиндлера, видѣлъ въ своемъ искусствѣ нѣчто

*) Вѣстникъ Европы. Апрѣль 1879 г., стр. 739.

святое и ставилъ его гораздо выше всякой философіи,—почему, наконецъ, каждый возвышенно мыслящій музыкантъ питаетъ въ своемъ искусствѣ ненависть, граничащую съ отвращеніемъ, ко всему грубому, низкому, пустому, изнѣженному“ *). Есть историческіе факты, которые подтверждаютъ выраженныя мысли. Такъ изъ Библіи мы знаемъ, что игра Давида на арфѣ прогоняла мрачное настроеніе духа царя Саула. Объ Александрѣ македонскомъ существуетъ преданіе, что пѣніемъ одного пѣвца онъ приведенъ былъ въ бѣшенство, а пѣніемъ другого успокоенъ. И досель на войнѣ пользуются музыкой для возбужденія въ воинахъ отваги, героизма и самоотверженія.

Сила и выразительность музыки, способность ея воплощать всевозможныя настроенія и возбуждать такія же настроенія въ слушателяхъ есть одно изъ лучшихъ средствъ къ сообщенію выразительности нашей рѣчи, съ одной стороны, и пониманію видоизмѣненій голоса, съ другой. Умѣть говорить и читать выразительно, съ интонаціей дѣло далеко немаловажное, особенно въ виду того, что хорошихъ разскащиковъ и чтецовъ у насъ оченъ мало. Тонъ, говорятъ, дѣлаетъ музыку; тонъ, съ какимъ сказаны извѣстныя слова, только дѣлаетъ для насъ вполнѣ доступною постороннюю рѣчь, такъ что мы болѣе довѣряемъ тону, чѣмъ самымъ словамъ. Эта-то музыкальность рѣчи, дающая возможность дѣлиться не только понятіями, но и чувствованіями, волнуетъ нашу душу и настраиваетъ ее на извѣстный ладъ.

*) Вѣстникъ Европы. Апрѣль 1879 г., стр. 743.

Изученіе музыки дѣлаетъ нашу рѣчь именно такою. „Можно основательно предположить, замѣчаетъ Спенсеръ, что сложныя музыкальныя фразы, которыми композиторы передавали сложныя волненія, имѣли вліяніе на образованіе тѣхъ смѣшанныхъ удареній въ разговорѣ, путемъ которыхъ мы передаемъ наши болѣе утонченныя мысли и чувства“. Возникая изъ языка душевнаго волненія, физіологически коренящагося въ испытываемыхъ нами ощущеніяхъ, и постепенно развиваясь изъ него, музыка сама постоянно воздѣйствовала на него и развивала его. И это также находитъ свое подтвержденіе въ историческихъ фактахъ. Итальянцы, которыхъ музыка такъ мелодична, говорятъ болѣе разнообразными и выразительными инфлекціями и удареніями, чѣмъ другіе народы. Напротивъ, шотландцы, музыкальное образованіе которыхъ ограничивается національными пѣснями,—необыкновенно монотонны въ своей рѣчи.

Значеніе музыки заключается, далѣе, и въ томъ, что она, развивая чувство слуха и эстетическій вкусъ, наилучшимъ образомъ благопріятствуетъ сродному съ ней искусству пѣнія, которое имѣетъ не меньшее значеніе въ духовной нашей жизни, чѣмъ музыка. Дѣти вообще любятъ пѣніе. Пѣніе есть одна изъ коренныхъ потребностей человѣческой души, и эту потребность нужно не искоренять, а питать и развивать. „Поетъ мать надъ колыбелью своего малютки, успокоительнымъ напѣвомъ призывая на него тихій сонъ; поетъ няня, забавляя и успокоивая дѣтей; поетъ учащееся юношество, не только въ часы, назначенные для пѣнія, но и въ дружескихъ кружкахъ въ часы досуга; поетъ юность полная жизни и надеждъ, свѣтло и

бодро глядя въ будущее; поютъ рабочіе труженики, облегчая пѣснью тяжесть работы и возвращаясь съ работы домой; поютъ старики, не потерявшіе свѣжести чувства, не порвавшіе сердечной связи съ жизнью и ея живыми человѣческими интересами; поютъ въ полѣ, поютъ на морѣ; поютъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, и въ богатыхъ хоромахъ; поютъ въ грусти, поютъ въ радости,—словомъ, поетъ, или по крайней мѣрѣ любитъ пѣніе каждый, въ комъ есть хоть сколько нибудь чувство прекраснаго, чье сердце не зачерствѣло, не закрылось для живыхъ чувствованій духа, кто живетъ полною жизнью человѣческою" (Дрекслеръ). Пѣніе такъ-же, какъ и музыка, имѣетъ воспитательное значеніе. „И пѣнію учить значитъ воспитывать", говоритъ Рѣдкинъ. „Садитесь спокойно тамъ, гдѣ поютъ; у злыхъ людей нѣтъ пѣсенъ" (Шиллеръ). „Слова пѣсенъ, пишетъ Рѣдкинъ, цѣлесообразно избранныя для дѣтей, ставятъ умъ ихъ въ такія положенія, которыя до тѣхъ поръ были имъ чужды, обогощаютъ ихъ представленіями изъ разнообразнѣйшихъ сферъ жизни, расширяютъ ихъ духовный горизонтъ, возбуждаютъ дѣятельность той стороны ихъ познавательной способности, которая необходима для того, чтобы овладѣть этими новыми представленіями, именно фантазію, живо сохраняющую въ себѣ образы, переданные не внѣшними чувствами, но силою внутренняго представленія, внутренняго созерцанія. Далѣе, слова такихъ пѣсенъ дѣйствуютъ воспитательно не только тѣмъ, что они возбуждаютъ фантазію, но и тѣмъ, что руководятъ ею, регулируютъ ее; руководятъ, вообще удаляя нечистые и вредные для дитяти образы, представленія

и приводя къ чистымъ, свѣтлымъ полнымъ жизни и истины; регулируютъ, не допуская фантазію перескакивать отъ одного образа и представленія къ другому, скользя только по ихъ поверхности, а напротивъ, принуждая ее оставаться на одномъ образѣ и представленіи до тѣхъ поръ, пока онѣ не запечатлѣются въ ней со всею возможною ясностію". Музыка облегчаетъ успѣхи пѣнія, усиливаетъ впечатлѣніе идеи, заключенной въ текстѣ, но и пѣніе въ свою очередь благопріятствуетъ успѣхамъ въ музыкѣ, оживляя ее и дѣлая занятіе ею болѣе интереснымъ. Не та, конечно, задача училища, при обученіи музыкѣ и пѣнію, чтобы приготовить изъ своихъ воспитанницъ артистокъ,—но настолько образовать ихъ въ этихъ искуствахъ, чтобы они могли удовлетворять самымъ насущнымъ потребностямъ души, съ одной стороны, и условіямъ обыденной жизни, съ другой.

Музыкальное образованіе обучающихся въ епархіальномъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства получаетъ еще особенное значеніе въ виду условій жизни и среды, которыя ихъ ожидаютъ, по выходѣ изъ училища. Училище имѣетъ своею задачею приготовить просвѣщенныхъ и истинно-христіанскихъ матерей. Задача дѣйствительно великая. Мать есть геній дитяти (Гегель). Будущее дитяти всегда есть дѣло его матери, говорилъ Наполеонъ, часто повторявшій, что своимъ величіемъ онъ обязанъ своей матери. „Вліяніе матерей неисчислимо, говоритъ Шварцъ, потому что все человѣчество лежитъ подъ ихъ сердцами. Если въ этихъ сердцахъ лежитъ образъ Божій, то онъ переходитъ и на человѣческій родъ:

это—не только корень и физическія свойства, но и движенія чувства, переходящія къ дѣтямъ; еще болѣе это нужно сказать о мысляхъ и чувствахъ матерей, которыя вліяютъ на все воспитаніе дитяти, и въ такое время, когда это вліяніе бываетъ вполнѣ дѣйствительно. Если мы хотимъ дѣйствительно лучшаго воспитанія, то должны начать его съ женскаго пола. Дайте народу христіанскихъ матерей, и вы увидите христіанскій народъ“. Изученіе музыки будетъ способствовать общему образованію воспитанницъ училища, какъ будущихъ матерей, облагороживая и возвышая ихъ чувствованія. Музыкальное образованіе дастъ имъ одно изъ лучшихъ средствъ къ возбужденію чувства прекраснаго въ своихъ дѣтяхъ. По мимо этого, ученицы училища, по окончаніи курса, поселятся въ деревняхъ и селахъ у своихъ родителей, сдѣлаются учительницами народныхъ школъ, женами священниковъ, псаломщиковъ и проч. Жизнь провинціальная отличается монотонностію и однообразіемъ, часто лишена бываетъ возвышенныхъ и благородныхъ развлеченій. Нельзя же постоянно быть за дѣломъ; нуженъ и отдыхъ. Чѣмъ наполняется свободное время въ провинціи и особенно въ деревняхъ, чему посвящается оно? нерѣдко картамъ, вину, сплетнямъ, или же полному бездѣйствію, съ сопровождающею его скукою. Во всѣхъ этихъ развлеченіяхъ нѣтъ пищи ни для сердца, ни для ума. Кто живалъ въ деревняхъ, тотъ знаетъ, какъ скучно тамъ проводится свободное отъ занятій время. Здѣсь-то умѣстно сказать: „и всякъ изъ насъ зѣваетъ да живетъ, и всѣхъ насъ гробъ зѣвая ждетъ“. При такой обстановкѣ

жизни музыкальное образованіе можетъ быть по истинѣ спасительно; музыка наполнитъ свободное время, удержитъ отъ грубыхъ развлеченій, доставитъ чистое, возвышенное наслажденіе, разгонитъ скуку и мертвящую тишину, освѣжитъ утомленныя силы, наброситъ на жизнь поэтической оттѣнокъ, соединитъ членовъ семьи въ общемъ благородномъ удовольствіи, увеличитъ семейное счастіе. Рѣдко можно встрѣтить русскую семью, особенно сельскую, гдѣ бы мать начала играть, а отецъ, дѣти и домочадцы стали подпѣвать; между тѣмъ въ германскомъ народѣ, и не поэтическомъ по своей натурѣ, въ Германіи, покрытой, можно сказать, музыкальными союзами, обществами и братствами, въ Германіи, гдѣ трудно найти школу, въ которой не преподавалась бы музыка и особенно пѣніе,—подобныя явленія можно встрѣтить очень и очень не рѣдко. Отъ того, между прочимъ, и семейный очагъ тамъ становится теплѣе, тогда какъ по натурѣ этого слѣдовало бы ожидать у насъ—русскихъ. Недаромъ одинъ наблюдатель русской жизни, указавъ на отсутствіе у насъ музыкальнаго образованія и происходящаго отсюда тоскливаго чувства, которое гонитъ наше молодое поколѣніе въ жизнь публичную—по клубамъ, гостинницамъ, трактирамъ,—замѣчаетъ, что „при такомъ порядкѣ вещей мы скоро догонимъ французовъ—парижанъ, у которыхъ въ настоящее время, говорятъ, совершенно нѣтъ теплаго семейнаго очага съ его привѣтливыми пенатами“. Съ распространеніемъ музыкальнаго образованія, этотъ существенный недостатокъ нашей семейной жизни уничтожится самъ собою.—Русскій народъ—пѣвучій народъ,

и онъ любитъ пѣніе. Но во что превратилось у него пѣніе? Больно слушать это „ахъ, вы сѣни, мои сѣни“, „подъ вечеръ осенью ненастной“, „въ одной знакомой улицѣ я помню старый домъ“, „гляжу я безмолвно на черную шаль“, или наконецъ „камаринскаго“. Солдатскій и фабричный духъ опошлили наше первоначально прекрасное, мелодическое пѣніе. Жестокіе романсы вытѣсняютъ все больше и больше русскую народную пѣсню. Распространеніе музыкальнаго образованія только можетъ поправить дѣло. Народная школа и здѣсь, какъ и вообще, должна быть источникомъ свѣта и всего добраго. Какъ будущимъ учительницамъ, музыкальное образованіе поможетъ воспитанницамъ епархіальнаго училища руководить пѣніемъ въ начальной школѣ.

Говоря о музыкальномъ образованіи въ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, мы должны оговориться. Подъ этимъ образованіемъ не должно разумѣть польки, кадрили, пошлыя салонныя піэсы и проч. т. п. Подобная игра не разовьетъ эстетическаго вкуса и не принесетъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, о которыхъ мы говорили выше, а напротивъ, можетъ убить всякій интересъ къ музыкѣ, вкусъ и пониманіе ея. Обученіе музыкѣ во многихъ женскихъ институтахъ, гдѣ оно еще продолжаетъ оставаться на ряду съ вязаніемъ „кошельковъ и сюрпризовъ“, по выраженію Гоголя, не можетъ быть одобрено. Музыкальное образованіе должно преслѣдовать истинно художественныя цѣли. А въ виду этого нужно позаботиться о томъ, чтобы учитель музыки былъ *хорошимъ педагогомъ*.

А. Поповъ.

Объявленіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Съ нѣкотораго времени между сельскимъ населеніемъ стали ходить лживые слухи и толки о предстоящемъ, будто бы, общемъ передѣлѣ земель.

По особому ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Высочайшему повелѣнію, объявляю, что ни теперь, ни въ послѣдующее время никакихъ дополнительныхъ нарѣзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ. При дѣйствіи нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой неправды и такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ либо укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и отдана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19-го февраля 1861 года положеній. По силѣ закона, они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами и имѣютъ право пріобрѣтать новые земельные участки отъ другихъ собственниковъ по добровольному съ ними соглашенію.

Такимъ образомъ, законы наши оставляютъ каждаго при своемъ, и никому не дозволяютъ посягать на чужое. Чрезъ это, вмѣстѣ съ крестьянскою и всякою другою собственностію, охраняется и спокойствіе всего государства.

Ложные слухи о земельномъ передѣлѣ и о добавочныхъ въ пользу крестьянъ нарѣзкахъ разносятся по селеніямъ людьми злонамѣренными, для которыхъ нужно только смущать народъ и нарушать общественное спокойствіе. Къ сожалѣнію, слухи эти нерѣдко принимаются на вѣру простодушными людьми, которые передаютъ ихъ другимъ, не подозрѣвая обмана и не помышляя о томъ, въ какую бѣду они могутъ чрезъ это попасть сами и ввести другихъ.

Во исполненіе Высочайшей воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, предостерегая сельское населеніе отъ злыхъ и коварныхъ внушеній, вмѣняю въ обязанность сельскому, волостному и полицейскому начальствамъ зорко и неослабно слѣдить за появленіемъ злоумышленныхъ вѣстовщиковъ, а введенныхъ въ обманъ стараться всячески вразумлять и удерживать отъ распространенія вредныхъ вымысловъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Его Императорскаго Величества статсъ-секретарь *Л. Маковъ.*

16 іюня 1879 года.

С.-Петербургъ.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальникамъ учебныхъ округовъ (14 мая 1879 г. № 5264). — Въ циркулярномъ предложеніи, отъ 24 мая 1875 года за № 5520, я обращалъ вниманіе вашего превосходительства на опасность, какой подвергается учащееся юношество со стороны пропагандистовъ, старающихся дѣйствовать на неопытные умы учащейся молодежи, завлекая ихъ въ свои сѣти и дѣлая орудіемъ преступной своей дѣятельности.

Такое пагубное вліяніе злонамѣренныхъ лицъ на недоучившееся юношество продолжается и даже усиливается въ настоящее время. Гнусные злодѣи, эти убійцы изъ-за угла, востолько же дѣйствительные злодѣи юнаго поколѣнія и всего русскаго просвѣщенія: они набрасываются съ своими безумными, неосуществимыми и презрѣнными теоріями преимущественно на юношество, такъ какъ люди сколько нибудь опытные и основательные отворачиваются отъ нихъ съ омерзеніемъ; накидывая же тѣнь на образованіе, изъ коего добыли однѣ искаженныя понятія, они заставляютъ искать въ наукѣ корень и причину совершаемыхъ ими золъ и бѣдствій, въ коихъ, само собою разумѣется, вовсе неповинна истинная

образованность, а этимъ самымъ могутъ возбудить сомнѣніе въ пользѣ научныхъ знаній и пріостановить естественно поступательный ходъ народнаго просвѣщенія.

Имѣя въ виду, что только нравственный авторитетъ уважаемыхъ наставниковъ и самый бдительный и постоянный надзоръ со стороны начальниковъ учебныхъ заведеній за ввѣренными ихъ попеченію юношами, въ особенности въ отношеніи къ развитію и поддержанію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія, могутъ оградить молодое поколѣніе отъ тлетворной заразы вредныхъ ученій анархистовъ, я нужнымъ считаю обратить особое вниманіе вашего превосходительства на необходимость назначенія на должности учителей и наставниковъ лицъ съ особою осторожностію, такъ какъ, къ крайнему сожалѣнію, дѣти и юноши, вмѣсто того, чтобы встрѣтить въ семьѣ отпоръ вреднымъ увлеченіямъ, иногда находятъ поддержку пагубнымъ теоріямъ, и наставникамъ приходится въ этомъ случаѣ заступать мѣсто родителей и опекуновъ и укрѣплять въ порученныхъ ихъ наблюденію питомцахъ чувства преданности престолу и уваженіе къ религіи.

Конечно, не дѣтямъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ толковать о безсмысленныхъ соціалистическихъ ученіяхъ, но ученикамъ старшихъ классовъ гимназіи и реальныхъ училищъ нужно объяснять всю ихъ нелѣпость; они настолько зрѣлы умственно и нравственно, что, я увѣренъ, легко поймутъ всю ихъ преступную несостоятельность и, конечно, никто изъ нихъ не захочетъ послужить орудіемъ людей, губящихъ систематически и безжалостно—хладнокровно юныя лучшія наши силы и свѣтлую будущность Россіи, немыслимую и невозможную безъ широкаго распространенія истиннаго образованія, основаннаго на твердыхъ началахъ науки, истинахъ вѣры, правилахъ прав-

ственности и сознательной преданности своему Государю и своей родинѣ. (Пр. Вѣст.).

Вопросы пастырства.

Кто долженъ принять на себя обязанность воспріемничества при крещеніи такого младенца, котораго по причинѣ слабости принесутъ къ священнику для крещенія, ночью? „*Вѣдати подобаетъ*, говорится въ требникѣ, *яко во святомъ крещеніи единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый, аще же женскій, токмо воспріемница, въ нуждѣ же смертнѣй можетъ крещеніе быти и безъ воспріемника*. Слѣдовательно, крещеніе можетъ быть совершаемо и съ однимъ вопріемникомъ, съ тѣмъ только, чтобы при крещеніи лицъ мужскаго пола обязанность воспріемничества принималъ мужчина, а при крещеніи лицъ женскаго пола—женщина. Если принесенное дитя—мальчикъ, то священникъ можетъ поставить въ воспріемники кого нибудь изъ взрослыхъ мужчинъ, имѣющихся у него въ домѣ, напр. сына или работника; если нѣтъ ихъ, священникъ самъ долженъ быть и воспріемникомъ. Если же принесенное для крещенія дитя будетъ дѣвочка, то воспріемницею можетъ быть принесшая акушерка или бабка. Въ крайнемъ случаѣ крещеніе можетъ быть совершено и безъ воспріемниковъ, когда наприм. священнику придется крестить слабую дѣвочку въ такомъ домѣ, гдѣ нѣтъ женщинъ, которыхъ можно было бы допустить къ воспріемничеству.

О веществѣ для таинства брака. Утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ видахъ экономіи, вмѣсто вина даютъ брачущимся воду (Ворон. Еп. Вѣд. 1879 г. № 12). Совершенно неумѣстная бережливость! Правило, по которому наша Церковь даетъ брачущимся вкушать вина, рас-

твореннаго водою, имѣетъ свое значеніе, свой внутренній смыслъ, какъ и всѣ другія дѣйствія и обряды, которыми сопровождается богослуженіе православной Церкви. Въ историческомъ смыслѣ, вино растворенное водою при таинствѣ брака напоминаетъ извѣстное чудо претворенія воды въ вино Спасителемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской; въ смыслѣ же символическомъ *общая чаша* съ виномъ и водою, показывая неразрывность союза брачущихся, даетъ имъ уразумѣть, что отнынѣ изъ одной и той-же чаши они должны нераздѣльно почерпать радость (символъ—вода) и горе (символъ—вино).

Можно ли погребать безъ полицейскаго освидѣтельствованія младенцевъ, которыхъ „приспали“ или безсознательно задушили матери во время сна? По мнѣнію „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей“, если мать искренно и съ раскаяніемъ сознается въ своемъ невольномъ убійствѣ и нѣтъ причинъ подозрѣвать ее въ *умышленномъ* умерщвленіи своего младенца, священникъ можетъ похоронить его и безъ судебно-медицинскаго осмотра. 1738-я статья XIII тома Законовъ, воспрещающая прежде судебно-медицинскаго осмотра хоронить умершихъ неестественною (насильственною) смертію, имѣетъ цѣлію точнѣе опредѣлить причину внезапной смерти и указать путь къ открытію виновниковъ этой смерти. Когда же младенецъ задушенъ спящею матерью, то причина смерти его извѣстна, извѣстна и невольная преступница, но убійство (какъ и всякое другое преступленіе) совершенное въ *безсознательномъ* состояніи, по гражданскимъ законамъ, есть преступленіе *невмѣняемое*, т. е. неподлежащее судебной карѣ, и ведетъ за собою отвѣтственность лишь по церковнымъ законамъ, требуя очищенія совѣсти виновнаго церковною епитиміею. „*Жена спящая, и у сосцу младенца своего убившая, лѣтъ седмь да не причастится*,“ — гово-

ритъ 69-е (а не 65-е, какъ ошибочно показано въ Смол. Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 11) правило номоканона, приложеннаго къ требнику. Но при наложеніи епитиміи какъ въ данномъ, такъ и вообще во всѣхъ другихъ случаяхъ духовнику слѣдуетъ помнить наставленіе Духовнаго Регламента, который, основываясь на правилахъ св. отцовъ (Василія В., прав. 3, 74; св. Григорія Нисск., пр. 4) и соборовъ (Трульск. 102 прав.), замѣчаетъ, что на правила номоканона не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на догматы, „неудобь премѣняемые" и потому „отецъ духовный долженъ смотрѣти, кто и каковъ есть кающійся и истинно ли кается и каковую епитимію понести можетъ, чтобы жестокое наказаніе вмѣсто врачества не обратилось ему въ отраву отчаянія. И по таковому всѣхъ обстоятельствъ разсмотрѣнію, можетъ духовный отецъ и умножати и умаляти время и количество епитиміи, и едину епитимію перемѣняти на другую" (Прибавленіе о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго). „Вящшыя же и неудоборазсудныя вины" ставленная грамота предписываетъ священнику „приносити и предлагати" своему архіерею.

Съ кѣмъ священникъ можетъ совершать богослуженіе, въ случаѣ болѣзни или отсутствія причетника? Полоцкая консисторія вмѣнила въ обязанность церковнымъ причтамъ озаботиться обученіемъ учащихся въ народныхъ училищахъ мальчиковъ клиросному чтенію и пѣнію, чтобы эти мальчики, въ случаяхъ болѣзни или отсутствія псаломщиковъ, могли исполнять за нихъ обязанности по совершенію богослуженія. Минская же дух. консисторія, въ случаѣ неявки псаломщиковъ къ мѣсту назначенія въ теченіи мѣсяца, предоставила настоятелямъ церквей право нанимать, въ счетъ жалованья неявившихся псаломщиковъ, другихъ лицъ, способныхъ къ исполненію должности псаломщика.

Осторожность, которую долженъ соблюдать духовникъ при наложеніи епитиміи на кающихся. „Душеполезное Чтеніе“ совѣтуетъ духовникамъ наблюдать осторожность при наложеніи епитиміи особенно на лицъ, нарушающихъ седьмую заповѣдь. Всего лучше по отношенію къ такимъ лицамъ поступаютъ тѣ, которые не сразу берутся за крутыя мѣры и сильныя средства. Если исповѣдующійся сознается въ незаконномъ сожительствѣ, священникъ долженъ благоразумно убѣждать его оставить грѣхъ, или покрыть послѣдній законнымъ супружествомъ, когда это возможно, и если кающійся согласится на то или другое, священникъ можетъ съ спокойною совѣстію разрѣшить его и удостоить св. причастія. Если же грѣшникъ и послѣ того не исправится, то на слѣдующей исповѣди духовникъ долженъ устрашить его судомъ Божіимъ, а въ случаѣ надобности — и отлученіемъ. Но когда и это не подѣйствуетъ, священникъ долженъ довести обо всемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея (впрочемъ не именуя лица кающагося), чтобы потомъ дѣйствовать уже по его усмотрѣнію (Душеп. Чт. за 1874 г.).

Къ вопросу о доходахъ церковныхъ. Въ 14-мъ нумерѣ Вѣдомостей мы говорили о необходимости привести въ извѣстность церковные и причтовые доходы, въ виду годъ отъ году увеличивающихся потребностей духовно-учебныхъ заведеній. Орловскій епархіальный съѣздъ духовенства въ концѣ прошлаго 1878 г., чтобы имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о средствахъ каждаго причта, сдѣлалъ постановленіе, за которое мѣстный преосвященный выразилъ особую благодарность съѣзду и которое можно бы рекомендовать и нашему духовенству. Съѣздъ орловскаго духовенства постановилъ, чтобы депутаты, являющіеся на съѣзды, имѣли и могли представлять, въ случаѣ надобности, подробныя свѣдѣнія о средствахъ церквей и причтовъ, представителями

которыхъ они (депутаты) избраны,—по слѣдующимъ статьямъ: 1) о количествѣ и качествѣ земли при каждой церкви и способѣ пользованія ею; 2) о количествѣ приходскихъ душъ мужскаго пола въ каждомъ приходѣ съ раздѣленіемъ на градскихъ и сельскихъ, гдѣ приходъ смѣшанный; 3) о церковныхъ домахъ для причтовъ, гдѣ такіе есть; 4) объ арендныхъ статьяхъ при церкви съ показаніемъ, сколько отъ каждой оброчной статьи дохода для церкви и сколько для причта; 5) о ярмаркахъ и базарахъ при церквахъ, если они приносятъ доходъ церкви или причту, 6) о количествѣ церковныхъ доходовъ—свѣчныхъ, кошельковыхъ и кружечныхъ; 7) о церковныхъ и причтовыхъ капиталахъ, съ которыхъ получаются проценты; 8) объ особыхъ спеціальныхъ доходахъ и особыхъ нуждахъ церквей и причтовъ. Вслѣдствіе этого постановленія, орловская консисторія предписала благочиннымъ, чтобы они требуемыя съѣздомъ свѣдѣнія собирали для своихъ участковыхъ депутатовъ, въ собраніи всѣхъ участковыхъ священниковъ. (Орл. Еп. Вѣд. 1879 г. № 1).

О церковномъ письмоводствѣ. 4-й пунктъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства возлагаетъ веденіе всего церковнаго письмоводства на псаломщиковъ, но подъ обязательнымъ наблюденіемъ настоятеля; такъ что настоятели никакъ не могутъ освобождать себя отъ всякихъ отношеній и обязательствъ къ церковному письмоводству, какъ нѣкоторые изъ нихъ думаютъ. Псаломщикъ въ данномъ случаѣ есть не болѣе, какъ переписчикъ, но отвѣтственность за аккуратное, точное и своевременное веденіе церковнаго дѣлопроизводства лежитъ на настоятелѣ. Минская и донская консисторіи, основываясь на вышецитованномъ журналѣ, объясняютъ, что если псаломщикъ не можетъ исправлять церковнаго письмоводства по малограмотству,

старости и другимъ уважительнымъ причинамъ, предоставляется право настоятелю на счетъ псаломщика приглашать посторонняго переписчика, подъ личною отвѣтственностію за правильность переписанныхъ сторонними лицами церковныхъ документовъ, или же самому исполнять обязанность письмоводства, съ тѣмъ, чтобы приглашенный переписчикъ или самъ священникъ, принявшій на себя обязанность переписчика, получали вознагражденіе отъ псаломщика по взаимному соглашенію, въ случаѣ же разногласія—по опредѣленію благочинническаго совѣта. Если псаломщикъ боленъ такъ, что не можетъ заниматься письмоводствомъ, хотя въ другое время исправно ведетъ оное, настоятель во все время болѣзни псаломщика обязанъ самъ и притомъ безвозмездно вести текущія письменныя дѣла по церкви.

О лицахъ, которыя по своему вѣроисповѣданію не могутъ быть допускаемы къ церковнымъ постройкамъ. Волынскій губернаторъ въ своемъ отношеніи къ мѣстному архіепископу изъяснилъ, что по § 23-му Высочайше утвержденныхъ церковностроительныхъ правилъ лица инославнаго исповѣданія и евреи не должны быть допускаемы къ подрядамъ по постройкѣ и исправленію православныхъ церквей.

О томъ, что должностные документы должны быть отбираемы отъ заштатныхъ и устраняемыхъ со службы священнослужителей. Самарская консисторія, на основаніи § 34-го Инстр. благочинному прих. церквей и указовъ св. Синода: 1732 г., отъ 8 октября 1778 г., отъ 26-го іюня 1821 г. и отъ 30-го іюля 1868 года, постановила: 1) при увольненіи священноцерковнослужителей за штатъ непремѣнно отбирать отъ нихъ ставленническія грамоты *) при самомъ

*) По § 24-му Инстр. благоч. прих. церквей, ставленныя грамоты священноцерковнослужителей должны храниться въ церкви.

увольненіи; взамѣнъ ихъ выдавать изъ консисторіи увольняемымъ за штатъ указы, съ прописаніемъ въ нихъ свѣдѣній изъ формулярныхъ ихъ списковъ и подсудности; а отъ священниковъ и діаконовъ, подвергшихся суду по важнымъ дѣламъ и запрещенныхъ въ священнослуженіи, отбирать не только грамоты, но и всѣ должностные документы, при объявленіи имъ запрещенія въ священнослуженіи. 2) Благочиннымъ епархіи вмѣнить въ обязанность всѣхъ священноцерковнослужителей, уволенныхъ за штатъ и проживающихъ въ ихъ вѣдомствѣ, показывать въ клировыхъ вѣдомостяхъ при тѣхъ церквахъ, при которыхъ они живутъ, въ числѣ заштатныхъ, съ обозначеніемъ въ послѣдней графѣ ихъ формуляровъ бытности или небытности подъ судомъ; при чемъ подсудность того или другого лица должна показываться въ томъ видѣ, какъ будетъ значиться она въ увольнительныхъ указахъ.

О доставленіи духовенствомъ вѣдомостей въ оспенные комитеты. Тверская консисторія подтвердила духовенству, чтобы оно, на основаніи 975 ст. XIII т. Св. Зак. уст. медиц. полиц., неопустительно и своевременно доставляло въ оспенные комитеты (при земскихъ управахъ) полугодовыя вѣдомости о *всѣхъ* родившихся младенцахъ, какъ оставшихся на лицо, такъ и объ умершихъ до привитія имъ оспы, съ помѣщеніемъ въ послѣднемъ случаѣ въ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о времени смерти таковыхъ младенцевъ.

Въ какихъ случаяхъ требуются и въ какихъ не требуются ходатайства о разрѣшеніи починокъ въ церковныхъ зданіяхъ. Самарская консисторія, на основаніи указа св. Синода, отъ 17 декабря 1866 г. № 3805 и опредѣленія отъ 16 сент.—7 окт. 1877 г. № 80, разъяснила и предписала духовенству: 1) въ такихъ случаяхъ, когда стоимость церковныхъ исправленій, которыя предполагается

произвести на кошельковыя суммы, не превышаетъ въ сельскихъ церквахъ 50 руб., а въ городскихъ 150 руб., и когда исправленіе не касается алтаря съ нарушеніемъ существенныхъ частей его,—производить эти исправленія, не утруждая епархіальное начальство нарочитымъ ходатайствомъ. 2) Когда стоимость предполагаемыхъ исправленій превышаетъ означенные размѣры, но расходы имѣютъ быть производимы не изъ кошельковыхъ суммъ, а на счетъ прихожанъ или частныхъ благотворителей, предоставляется церковнымъ причтамъ и старостамъ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдома благочиннаго, допускать производство таковыхъ работъ, за исключеніемъ случаевъ перестройки въ цѣломъ или частяхъ церковныхъ зданій, подведенія фундаментовъ, построенія оградъ и при нихъ часовень и караулокъ, прорубки новыхъ дверей и оконъ, перемѣны потолочныхъ балокъ или поправки сводовъ, обращенія холодныхъ церковныхъ помѣщеній въ теплыя и вообще такихъ работъ, которыя касаются существенныхъ частей церковныхъ зданій и по свойству своему требуютъ примѣненія къ нимъ техническихъ и архитектурныхъ правилъ и одобренія гражданскаго начальства. 3) Благочинные, по освидѣтельствованіи работъ, произведенныхъ безъ разрѣшенія епарх. начальства на суммы прихожанъ и благотворителей, должны доносить преосвященному съ показаніемъ работъ, количества расходовъ и лицъ, которыя приняли на себя эти расходы.

О свѣдѣніяхъ, которыя слѣдуетъ вносить въ представленія о вспоможеніяхъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ. Харьковская консисторія предписала благочиннымъ при ходатайствахъ объ единовременномъ пособіи заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и ихъ вдовамъ въ ряду свѣдѣній отмѣчать, что лица, ищущія пособій

дѣйствительно *нуждаются* въ оныхъ, или же только *заслуживаютъ* таковыхъ и какого они поведенія.

Изъятіе отъ гербоваго сбора дѣлъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Новгородское епархіальное попечительство объясняетъ духовенству, что дѣла попечительства, относящіяся собственно къ назначенію бѣднымъ пособія, на основаніи 109 ст. 1 п. V т. Уст. о пошл., освобождаются отъ взноса гербоваго сбора, а потому благочинные не должны взыскивать такого сбора съ лицъ, ищущихъ пособія чрезъ ихъ (благочинныхъ) посредство отъ попечительства.

О сбереженіи лѣсовъ. Въ видахъ предписаннаго закономъ сбереженія лѣсовъ, владимірское епарх. начальство подтверждаетъ духовенству, чтобы на поправку монастырскихъ и церковныхъ зданій, а равно на постройки и починки причтовыхъ домовъ, монастырскій и церковный лѣсъ употребляемъ былъ не иначе, какъ только съ разрѣшенія епарх. начальства, и притомъ по дѣйствительной надобности.

О выборѣ церк. причтами уполномоченныхъ на земскія собранія. По смыслу указа св. Синода отъ 24 февраля, 1875 г. за № 5-мъ, привлекаемые къ участію въ земскихъ собраніяхъ причты церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабжать этихъ уполномоченныхъ довѣренностію отъ себя. А между тѣмъ созваніе съѣздовъ для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, который и предсѣдательствуетъ на означенныхъ съѣздахъ, вслѣдствіе чего духовенство уже не имѣетъ ни права, ни возможности избирать уполномо-

ченныхъ изъ среды своей на благочинническихъ съѣздахъ. Вслѣдствіе сего самарская дух. консисторія постановила отнестись къ начальнику губерніи съ просьбою—предложить земскимъ управамъ нынѣ же ввести въ дѣйствіе распоряженіе св. Синода и дать причтамъ право избирать своихъ уполномоченныхъ на благочинническихъ съѣздахъ.

Н. С—въ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.** }

Дозволено ценз. Пенза, 1 августа 1879 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.